

Выберите навык специализации или улучшение для Неупокоенного:

Улучшение Возрождение Неупокоенного (пассивка) до Регенерация Неупокоенного (пассивка):

Регенерация Неупокоенного: Регенерируйте 1% от максимального ХП и 1% от максимального количества маны каждый раз, когда вы совершаете убийство.

Непреодолимый (пассивка):

Телосложение +5%

50% сопротивление психическим атакам

Непоколебимость Неупокоенного (пассивка): уменьшает длительность сна вдвое и удвоенное восстановление от истощения.

Джаггернаут (пассивка):

10% снижение урона от кинетических атак

Сопротивление 50% к замедляющим движению навыкам

Глядя на навыки, он не мог не думать, что его обманули, когда он выбрал Возрождение Неупокоенного. "Апгрейд", если его можно так назвать, сделал его намного хуже. Спасительной благодатью была регенерация маны. Это было полезно. Даже на 1%. Единственным заметным изменением была формулировка. Вместо исцеления там было написано "регенерация". Юноша надеялся, что это изменение было не только косметическим.

Просматривая остальную часть списка, его охватили конфликтующие эмоции. Непоколебимость Неупокоенного. В его наполовину истощенном, наполовину заряженном энергией состоянии, эффект звучал божественно. Мало того, что восстановление от истощения поможет его пассивке Возрождение Неупокоенного, но ему ко всему прочему можно будет спать вдвое меньше.

... но это не обязательно хорошо. Он хотел спать больше, если ему выпала бы такая возможность.

Другие навыки выглядели чрезвычайно сильными для его нетренированного глаза, но он решил, что ему нужно услышать интерпретацию Виктории.

К тому времени, как он закончил читать Виктории список, на её лице отразилась дюжина эмоций.

— Ты сказал, что получили эту классификацию в День святого посвящения?

Данте кивнул, технически он получил его на следующий день, но решил не разглашать эту маленькую деталь.

— Это должна быть вариантная классификация, по крайней мере, исходя из моего опыта. Но это, очевидно, не так, так как ты можешь выбрать свои навыки. Интересно...

Виктория, казалось, погрузилась в раздумья. Она вытащила кинжал и начала осторожно резать синий живот ящерицы.

Данте откашлялся.

— Это интересно, но на самом деле это не должно влиять на выбор навыков, верно? Какой из них я должен выбрать?

Он не понимал, почему она так медлила в этой ситуации. От блаженного сна их отделяло одно решение.

Виктория даже не подняла глаз.

— Улучшай свой текущий навык.

Виктория, похоже, совсем не заботилась о выборе.

— Это и все? Может, ты позволишь мне сделать выбор после того, как ты мне детально расскажешь о навыках?

Виктория вытащила из ящерицы странный мешок кишок, затем потянулась назад и достала из своего рюкзака банку, а затем разрежала мешок. Из него вылилась ярко-синяя жидкость, которую девушка стала тщательно собирать в банку.

— Конечно. Ты должен обновить навык, потому что он дает тебе ману, и количество маны будет расти вместе с твоим Интеллектом. Я бы променяла на это любые свои навыки. Более того, теперь он тебя будет регенерировать, а не лечить, поэтому ты не будешь чувствовать слабость, как от лечения энергией мира.

Тот факт, что Виктория указала, что его исцеление было исцелением энергией мира, лишил его дара речи. Она никогда не упоминала об этом, и, вероятно, она обладала какой-то информацией, которую он мог бы использовать.

— Навык устойчивости ко сну не нужен, да и после того, как ты улучшишь свой первый навык, у тебя не будет проблем с истощением, — объяснила Виктория. Заметив, как поник взгляд Данте на упоминание о том, что сон не является проблемой, она продолжила. — Эти таблетки неприятные, но они эффективны. И они слабые, так что нет никаких остаточных эффектов.

Виктория закончила наполнять четвертую банку и схватила очередную.

— Два других навыка хороши. Действительно хороши. Но они не сравнятся с преимуществами, которые ты получишь в бою от лишней маны. Ты уже хорошо умеешь блокировать психические атаки, а навыки, снижающие мобильность, слишком редки, чтобы тратить на них скилл. Кроме того, оборонительные бонусы незначительны.

Он согласился с решением Виктории, но все же хотел, чтобы она проявляла немного больше интереса.

— Зачем мы вообще целый день охотились на эту глупую ящерицу?

Вы уверены, что хотите улучшить навык Возрождение Неупокоенного (пассивка) до навыка Регенерация Ревенант (пассивка)?

Да/Нет

Внимание: ваш выбор является окончательным

Он выбрал "да".

Изменение характеристик классификации Неупокоенный, новый прирост характеристик за уровень:

Сила +1

Телосложение +2

Виктория подняла одну из банок, как будто она держала в руках драгоценное сокровище.

— Яд синебрюхой ящерицы вообще не корродирует металл, поэтому он идеально подходит для твоих мечей, которые ты воплощаешь. И яд из её железы гораздо более концентрированный, чем тот, с которым ты имел дело ранее, так как он не был смешан со слюной твари.

Данте взглянул на траву, которая была разжижена слюной ящерицы, и поморщился. Если концентрированная версия окажется ещё хуже, то ему было жалко противников, на которых он будет использовать этот яд.

— Яд останется на моих клинках, если я положу их в хранилище?

Виктория кивнула.

— Должен остаться. Когда что-то созданное реликвией помещается в пространственное хранилище, оно может странным образом влиять на объекты, хранящиеся внутри. Я сомневаюсь, что с твоим скиллом та же история. Дай мне один из твоих кинжалов.

Данте создал кинжал и вложил его в руку Виктории. Она вытащила странного вида инструмент, смахивающий на пушистый белый шар, соединенный металлической проволокой с ручкой, и окунула его в голубой яд. Затем Виктория нанесла на лезвие яд, тщательно вытирая его белым шаром. Когда все было сделано, Виктория держала инструмент над банкой и вливала энергию мира в белый шар, заставляя весь оставшийся яд капать в банку.

Виктория протянула Данте кинжал, держась за рукоять. Лезвие теперь имело слабый голубой оттенок.

— Будь аккуратен, не касайся яда. Он может разесть твою кожу при малейшем контакте.

Данте положил оружие на хранение, подождал полминуты и достал его. Лезвие не изменилось и имело тот же светло-голубой оттенок, указывающий на то, что на клинке всё ещё находился яд.

— Нам нужно будет повторно применять его после каждого использования, или его эффект уменьшится. Теперь у тебя не должно быть проблем с тем, чтобы грабить караваны.

Данте кивнул, но ему перестало быть интересно. Он вытащил из кладовки каркас кровати, затем сделал то же самое с матрасом, одеялами и подушками. После этого он приказал Тени предупредить его, если она заметит посторонних. Юноша со вздохом прилёг.

— Ты собираешься тут спать?

Данте медленно открыл один глаз и увидел стоящую всего в нескольких сантиметрах от тела ящерицы Викторию со скрещенными на груди руками. Под ее красными от недосыпа глазами были мешки, и он смутно чувствовал, что она немного завидует тому, что у него есть кровать.

— Нам до лагеря минимум три часа, и это при условии, что мы будем бежать. Да, я собираюсь спать здесь.

Виктория может идти сама и спать на земле, если она так этого хочет. Он не зря пришел подготовленным.

Виктория несколько секунд с тоской смотрела на кровать.

— Подвинься.

Не дождавшись ответа, Виктория толкнула его на дальнюю сторону кровати, и юноша оказался всего в миллиметре от того, чтобы упасть. После этого девушка легла рядом.

Отвернувшись от Виктории, Данте уставился в лес. Он сдержал еще несколько слов, которые вертелись на кончике его языка. Сначала Виктория не давала ему спать целых шесть дней, а теперь она заняла его кровать. Ну, половину его кровати. Однако это было дело принципа.

Этот вопрос не был решен, в этом она могла быть уверена. Линия была пересечена, и он определенно собирался высказать свое мнение... после того, как он выспится.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/429434>